

4. Верди Д
5. Аида
6. Минск. Большой театр оперы и балета
7. Дир. — Вошак Я.
Репет. — Александровская Л.

16

28 окт. 1972 г.

ПРЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

28 OCT 1972

ИЯ

4

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Это — не рецензия на премьеру. «Аида» Верди на белорусской оперной сцене живет не первый год, бережно сохраняется в репертуаре. Сравнительно недавно было обновлено ее постановочное решение (режиссер Л. Александровская), введены свежие исполнительские силы. В минувшее воскресенье минчанам было предложено новое музыкальное прочтение партитуры. Одновременно это было знакомство и с новым главным дирижером театра оперы и балета. Для народного артиста Украинской ССР Ярослава Вошака, приглашенного в Минск из Львова, «Аида» явилась дебютом, пробой сил.

Первое знакомство с дирижером обнаджило, дало яркие музыкальные впечатления. Спектакль, как уже говорилось, не был премьерой. Это значит, что дирижер принят из рук своих предшественников уже готовую «Аиду» и, следовательно, был сравнительно ограничен в возможностях осуществления своего замысла. Тем не менее его творческий облик проявился вполне отчетливо.

Я. Вошак — дирижер, счастливо сочетающий яркий артистический темперамент с твердой волей, профессиональной дирижерской выдержкой, выразительной пластикой рук. Его жест образно содержателен, эмоционально наполнен, предельно точен. Спокойная, уверенная сила, исходящая от дирижера, отсутствие спешки, ненужной суетливости, злоупотреблений чрезмерно громкими звуками или предельно быстрыми темпами — всем тем, чем подменяется подчас внутренняя динамика, — все это создало особую музыкальную атмосферу спектакля, обусловило тот контакт сцены и зрительного зала, который лежит в основе специфики искусства театра.

Яркость и драматизм эмоциональных кульминаций достигались благодаря умелому, бережному расходованию музыкальной энергии. Мощные оркестровые тутти звучали особенно рельефно после тончайших пианиссимо. Динамические нарастания становились особенно выпуклыми вследствие умения дирижера «длить музыку», подчеркивая особую неспешность, неторопливость отдельных эпизодов оперы. Особенно запомнилась, например, большая хоровая сцена богослужения в храме Изиды (вторая картина первого действия), несмотря на то, что непривычные, еще не вполне освоенные хором темпы, предложенные дирижером, в известной мере сказались на чистоте интонирования.

Ярче обычного засверкали характерные краски оркестровых групп — прозрачное серебро скрипок, нежная акварель дрезза, ослепительный блеск меди, эффектные соло ударных. «Аида», как известно, требует одновременного присутствия на сцене огромного количества людей — рабы, воины, дворцовая знать, жрецы, пленные. Ресурсы нашего театра в этом отношении, к сожалению, недостаточно богаты. И когда, например, в картине триумфа египтян огромное пространство сцены усилиями постановщиков оказывается заполненным лишь наползавшим, на помощь приходят... оркестр и его дирижер, добываясь предельной яркости и броскости звучания, создавая ощущение эмоциональной наполненности, вызывая тем самым и чисто зрительные иллюзии.

Очень ценным качеством дирижера является его внимание к актеру-вокалисту, которого он не просто ведет, осуществляя свои намерения, но которого умеет слушать, давая возможность спеть фразу, взять

дыхание, сделать естественную цезуру. Этим в значительной степени определились свобода и непринужденность исполнения ведущих партий. В спектакле ярко проявилось возросшее мастерство С. Данилюк. Хорошее владение красивым, богатым красками голосом, полная раскованность актерского поведения позволяют создать сложный образ гордой и мстительной, страдающей и любящей Америкис. Чистое сильное драматическое сопрано, музыкальность и искренность исполнения, подлинное вдохновение — несомненные достоинства А. Лебедевой — Аиды. М. Галковский, довольно уверенно проводящий сложнейшую партию Радамеса, думается, обещает вырасти в интересного и разностороннего оперного певца. Предельно броскими вокально-интонационными и актерскими средствами рисует И. Сорокин пленного вождя эфиопов Амонасро. Непокоримым и жестоким верховным жрецом Рамфис в исполнении В. Чернобаева, внушителен и импозантен царь Египта — М. Дружина.

Главный дирижер — важнейшая творческая фигура музыкального театра. Не только судьба спектаклей, которыми он дирижирует, зависит от него. Направленность репертуара, творческое лицо коллектива, музыкально-исполнительская культура спектаклей, комплектование труппы, целенаправленное и систематическое формирование слушательского восприятия — за все ответствен главный дирижер. Прошедший дебют, горячо принятый залом, показал, что в лице Я. Вошака мы приобрели не просто опытного театрального дирижера, музыканта-профессионала, но яркую и своеобразно мыслящую творческую личность.

Ариадна ЛАДЫГИНА.